

- То самое, что мы обсуждали, - ответил он, - Семья, - закончил он просто.

Гарри выглядел озадаченным, но прежде чем он успел задать вопрос, Арктур ответил:

- Последние две войны практически уничтожили семью Блэк, - начал он, - Мы потеряли многих по обе стороны конфликта. Да, хотите верьте, хотите нет, но некоторые сражались за Гриндельвальда и Риддла, а некоторые - против них. Мой старший брат Персей и мой отец, оба были за Гриндельвальда и оба погибли. Брат в бою, а отца убили, потому что он отказался финансировать дальнейшие усилия после своей смерти, - продолжил он, - После этого я разочаровался в войне и амбициях Гриндельвальда. Я понял, что быть Блэком для него ничего не значит, и знал, что если он добьется успеха, то наш образ жизни здесь изменится к худшему. Поэтому в 17 лет я стал главой семьи - должность, которую мне никогда не суждено было занять, да я и не стремился к ней, я уже давно смирился с тем, что это не моя судьба, - объяснил Арктур.

Гарри слушал его с восторженным вниманием.

- Мой брат был старше меня на 13 лет, поэтому я никогда не знал его по-настоящему. К тому времени, когда я многое узнал, он уже бросил школу и присоединился к Гриндельвальду, - продолжал пожилой мужчина. Но мне всегда говорили, что кровь - самая важная вещь в мире, и это осталось со мной даже по сей день, - серьезно добавил он, - Я ненавижу Гриндельвальда за то, что случилось с Персеем, и за то, что он сделал с моим отцом. Я хотел отомстить.

Он рассмеялся пустым смехом, который напомнил Гарри о Сириусе и о том, как он говорил о Петтигрю.

- В любом случае я вернусь к этой части через некоторое время, - сказал он, выйдя из какого-то явно глубокого раздумья. Нет нужды говорить, что после Гриндельвальда семья Блэков снова начала процветать в мире. Нас по-прежнему было мало, но наша семья росла, как прежде. Так было до первого восстания Тома Риддла, - закончил он с неприязненной усмешкой, - Многие из моей семьи встали на его сторону, и я увидел повторение последнего конфликта, только на этот раз он был гораздо ближе к дому, и я знал, что это будет хуже для нас, поэтому лично я решил остаться нейтральным, но по глупости позволил семье сделать свой собственный выбор, зная, что если я запрещаю им, возникнет внутренний конфликт, с которым я не смогу справиться. Многие члены семьи, в частности мой сын Поллукс, уже давно вступили в союз с другими темными чистокровными семьями: Малфои и Лестранжи, - он с отвращением сплюнул, - были самыми известными из них и собирались закрепить отношения браком. Я дал слишком много свободы семье и, конечно, поплатился за своё легкомыслие, - размышлял он почти про себя.